

Право на будущее

Обзор Доклада Социального Наблюдателя, 2012

Роберто Биссио
Социальный Наблюдатель,
Международный Секретариат

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций решила провести в июне 2012 года совещание на высшем уровне в Рио-де-Жанейро, Бразилия – в городе, где 20 лет назад состоялась историческая Конференция ООН по окружающей среде и развитию, получившая популярность как Конференция о Земле. Конференция 1992 года в Рио выдвинула идею устойчивого развития и одобрила международные соглашения об изменении климата, опустынивании и биоразнообразии.

«Устойчивое развитие» получило свое определение в Комиссии Брундтланд¹ как комплексная политика, которая «удовлетворяет нынешние потребности без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности».

Это было понято как обеспечение потребностей социальной сферы (посредством ликвидации бедности), позволяя в то же время рост экономики и уважительное отношение к окружающей среде.

Встреча на высшем уровне в Рио не определила, каковы конкретно «нынешние потребности», но на следующих встречах ООН в 90-х годах были определены некоторые социальные потребности, в том числе такие, как ликвидация бедности и достижение гендерного равенства, а также установлено несколько целей и индикаторов. Каждое государство должно определить содержание политики, позволяющей достижение этих глобально согласованных целей и результатов. Несмотря на это, после развала Варшавского Договора и Советского Союза, казалось, что существует широко распространенный консенсус того, что свободная торговля и либерализация экономики являются именно тем путем, по которому надо идти.

Так, созданная в 1995 году Всемирная Торговая Организация объявила на своем сайте, что «открытие национальных рынков для международной торговли (...) будет поощрять и содействовать устойчивому развитию, повысит благосостояние людей, уменьшит бедность и будет благоприятствовать миру и стабильности». Точно также, первая Статья Договора Всемирного Банка, измененная в 1989 году, ставит основной целью «поощрение широкомасштабного балансируемого роста международной торговли и поддержания равенства платежных балансов, содействие международным инвестициям для развития продуктивных ресурсов членов ВТО, содействуя таким образом повышению продуктивности, жизненному стандарту и условиям труда на территории их стран»².

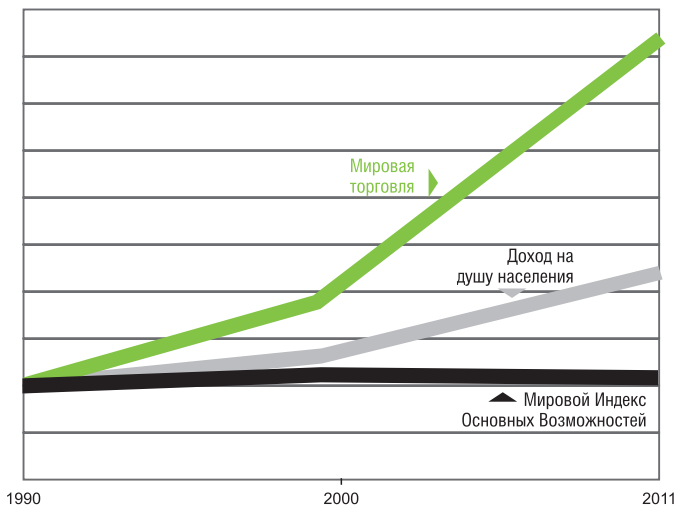
В последние два десятилетия эти две мощ-

¹ Комиссия Брундтланд (Brundtland Commission), Международная (Мировая) комиссия по окружающей среде и развитию, председатель которой – Гро Харлем Брундтланд, министр окружающей среды, затем премьер-министр Норвегии. Комиссия подготовила свой доклад «Наше общее будущее», который вдохновил дискуссии на Конференции о Земле.

² IBRD Статья Договора (16 февраля 1989), < siteresources.worldbank.org/EXT/TAO/OUTUS/Resources/ibrd-articlesofagreement.pdf>.

ГРАФИК 1

Торговля, доход и основные возможности

ные международные организации оформили свою политику в отношении развивающихся стран, приняв свои правила международной торговли и условия кредитов для экономик стран с долгами. Обе организации согласились, что торговля и экономический рост являются ключевыми целями в их политике и именно они больше всего содействуют устойчивому развитию их стран-членов.

И они эти цели осуществили. Общий мировой экспорт за 20 лет увеличился почти в пять раз, от 781 миллиарда долларов в 1990 году до 3,7 миллиарда долларов в 2010 году. За этот же период в среднем население мира увеличило свои доходы более чем в два раза, с 4,08 доллара в год в 1990 году до 9,12 доллара в 2010 году.

Дефицит достоинства

Эти индикаторы предполагают глобальное изобилие ресурсов, существенных для обеспечения важных потребностей всего населения мира, насчитывающего 7 миллиардов жителей. И несмотря на это, слишком большая часть этого населения страдает от голода. Согласно Докладу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) за 2010 год, 850 миллиона жителей планеты голодают, и эта цифра постоянно нарастает из-за повышающихся цен на продовольствие.

С целью наблюдения тенденций глобальной нищеты, Социальный Наблюдатель разработал Индекс Основные Возможности (ИОВ)³, который включает в себя процент детской смертности, число детей, родившихся в присутствии специализированного персонала и зачисление учащихся

в начальной школе. Вместе взятые, эти индикаторы основного благополучия показывают элементы того, что может считаться «минимальным социальным порогом». Когда их сумма составляет 100 %, это означает, что нет детей вне школы, что женщины не рождают без профессиональной помощи и что дети рождаются живыми или по крайней мере менее 1% из них умрет раньше 5-летнего возраста, так как основной причиной этой смертности являются недоедание и бедность.

Показатели ИОВ являются частью международно согласованных целей, которые показывают, какого уровня должен достичь минимальный порог. Ниже этого порога уже наблюдается недостаток достоинства. Каким должно быть достоинство для всех, записано в Уставе ООН и Всемирной Декларации прав человека и в обещаниях мировых лидеров, записанных в Декларации Тысячелетия.

Но мир все еще далек от достижения этих изначальных целей. В период 1990-2010 гг. ИОВ увеличился всего на 7%, что представляет собой очень незначительный прогресс. В этот период прогресс в первом десятилетии был быстрее, чем во втором – более 4% в 1990-2000 гг. и лишь 3% в 2000-2010 гг. Эта тенденция противоположна торговле и доходам, которые после 2000 года росли быстрее, чем в предыдущем десятилетии (см. Таблицу). Удивительно, что рост социального индекса замедлился в начале века, несмотря на стабильный рост глобальной экономики и международные обязательства ускорить социальный прогресс и выполнить Цели Развития Тысячелетия (ЦРТ). Эта ситуация может только ухудшиться, так как развитые страны стоят перед лицом серьезного финансового и экономического кризиса, распространяющегося по всему миру. В задолжавших странах на-

³ Подробнее об Индексе Основные Возможности см. в разделе этого Доклада: ИЗМЕРЕНИЕ ПРОГРЕССА, Индекс Основные Возможности.

чали вводить строгую финансовую политику, направленную на уменьшение социальных расходов, и эта политика в настоящее время распространяется даже в странах без фискального дефицита и проблем с долгами. Согласно исследованию, проведенному звеном политики и практики Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в 128 странах, в 90 из них в 2011 году введены строгие меры в отношении социального сектора этих стран, или же запланированы на 2012 год. По крайней мере в четверти из них сокращение рассматривается как „чрезмерное“, означая, что расходы сокращены ниже докризисного уровня. Это окажет непосредственное влияние на благосостояние детей и их семей.

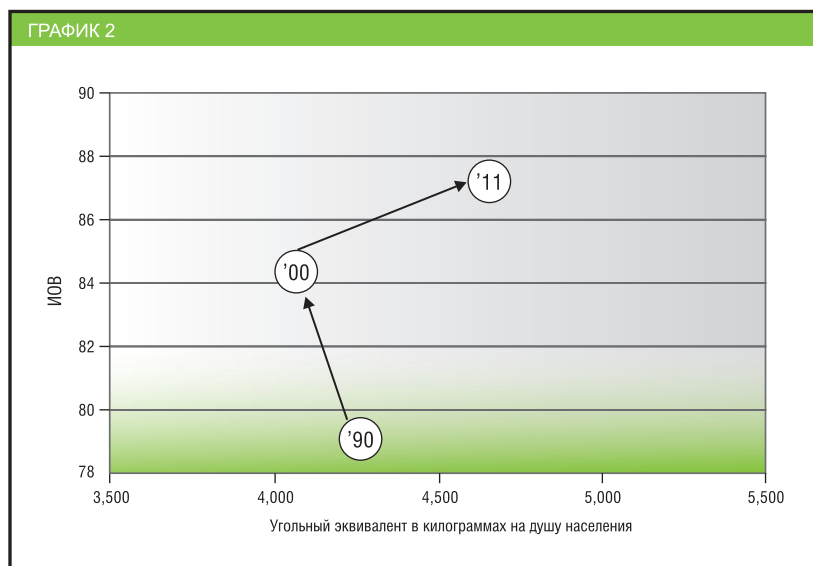
Предельно ясна причина плохого выполнения социальных показателей, даже когда тенденции развития экономики положительные – это растущее неравенство внутри стран и между странами. По данным издания „Финансы и развитие“ за сентябрь 2011 года, выпускаемого Международным валютным фондом, „в 2010 году реальные доходы в США на душу населения были на 65% выше уровня 1980 года, а в Объединенном Королевстве выше на 77%. За этот же период неравенство в США увеличилось от 35 до 40 пунктов Джини (Gini points), а в Объединенном Королевстве от 30 до 37 пунктов. Эти повышения отражают значительные противоположные движения в распределении доходов. В целом, в период между серединой 1980-х и серединой 2000-х годов неравенство увеличилось в 16 из 20 богатых стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)». Коэффициент Джини является широко используемой мерой измерения неравенства и варьирует от 0, когда все имеют одинаковые доходы, до 1, когда один индивид получает все богатство общества. Бразилия является одной из немногих стран, где за последнее десятилетие неравенство сократилось от отметки выше 60 до почти 55. В целом в мире существует большее неравенство, чем в отдельных странах, с коэффициентом Джини около 70.

Таким образом сухие цифры доказывают, что процветание не „сочится“. Здравый смысл говорит, что развивающаяся экономика работает на пользу бедным, что поднимающаяся волна потянет за собой все лодки, и большие, и маленькие, или что пирог сначала нужно испечь, и только потом делить, но тенденции в отношении показателей социального прогресса как будто показывают совершенно иное. И именно это отражено в докладах большинства членов Сети Социального Наблюдателя во всем мире.

Рост любой ценой

Экономический рост является приоритетом всех правительств. Некоторые из них идентифицируют рост как ключевой приоритет политики, так как во время начавшегося в 2008 году глобального финансового кризиса он был слишком медленным или даже сократился. Другие страны имеют значительный рост, такие как некоторые страны Африки, например Замбия и Камерун, которым помогло повышение цен на сырье. Но этот рост не приносит пользы большинству населения. В Замбии и Мозамбике, а также в таких разных странах, как Армения, Азербайджан, Боливия, Чили, Эквадор и Вьетнам, добывающая промышленность является основным двигателем их роста.

Стараясь привлечь инвесторов, в этих стра-

нах игнорировали гарантии и требования к исполнителям, в результате чего был нанесен вред окружающей среде, без получения социальных преимуществ. Ситуация во Вьетнаме отразилась на странах во всех регионах: „Быстрый экономический рост в стране вызвал огромное напряжение в природе, но при наличии сильного законодательства по защите окружающей среды выполнение требований этого законодательства зачастую слабое“.

„В то время как население, экономика и процесс урбанизации растут“, пишется далее в докладе по Вьетнаму, „основные угрозы окружающей среде включают в себя чрезмерную эксплуатацию лесов, сокращение обрабатываемых площадей, загрязнение воды и воздуха, эрозию почвы, и из-за неустойчивой практики – сокращение биоразнообразия, в том числе, наряду с другими факторами, из-за браконьерства в национальных парках и того вреда, который наносит окружающей среде разработка полезных ископаемых“. Подобное положение и в других странах. Например, в Таиланде стремление к экономическому росту любой ценой вызывает в селах „отлив от средств к существованию за счет повышения внимания на получение денежных доходов“. Таким образом, перед жителями Таиланда в настоящее время стоит проблема „быстрой деградации морских и прибрежных ресурсов и многочисленных последствий урбанизации и развития промышленности и туризма“.

И в Мозамбике «Польза от экономического развития не доходит до людей, которые больше всего в ней нуждаются, и бедные становятся еще беднее».

Поэтому неудивительно, что наблюдатели встревожены. Так, в Аргентине они считают „парадоксальным“ поощрение инвестиций „любой ценой“, с целью обеспечения роста экономики, и в то же время одобряют политику, направленную на защиту окружающей среды. Наблюдатели в Финляндии идут дальше, предполагая, что „пришло время для открытой дискуссии об основных проблемах благосостояния, равенства и развития, включая отход от нестационарного стремления к материальному росту“.

Неравенство является причиной того, что несмотря на все теории и модели, бедность не уменьшается или же это происходит очень мед-

ленно, даже в странах, где наблюдается быстрый рост экономики. Предоставляя корпорациям все больше прав, без соответствующих обязательств, глобализация обостряет неравенство между нациями и внутри них.

Именно неравенство вызывает основное беспокойство в докладах из Венгрии и Доминиканской Республики, но эта проблема ставится и в значительной части национальных докладов настоящего Глобального Доклада Социального Наблюдателя. В богатых и в бедных странах аналогичным образом лишь небольшая часть общества пользовалась отличными экономическими достижениями мира в период до финансового кризиса 2008 года. И затем те, кто не воспользовался этим бумом, были призваны платить за спасение банков в самых богатых странах мира, который стал „слишком большим, чтобы обанкротиться“.

Неудивительно, что экономический кризис, его социальная цена и отражение на окружающую среду стоят в центре внимания в большинстве европейских докладов, особенно в докладах из Чехии, Польши и Словении.

Экономический рост требует энергии, а энергия стоит в центре многих проблем, рассматриваемых национальными коалициями Социального Наблюдателя. Добыча нефти легко ассоциируется с загрязнением, но по общему мнению, „более чистые“ энергетические ресурсы, такие, как получаемые ГЭС из водохранилищ, также вызывают проблемы.

В Малайзии, где официальной национальной целью является достижение страной к 2020 году статуса развитого государства, огромная площадь тропических лесов была затоплена и были перемещены не менее 15 поселений, чтобы дать возможность для создания огромного водохранилища для получения гидроэлектростанции. Наблюдатели в Малайзии рассматривают это как неустойчивый и „безответственный“ шаг, предупреждая об „исчезновении эндемических видов, о росте социального недовольства и об угрозе окружающей среде“. В Бразилии и Мексике запланированы или уже находятся в процессе выполнения огромные гидроэнергетические мегапроекты. В Камеруне проект создания водохранилища Лом и Пангар приведет к необходимости перемещения тысяч людей и разрушит одну из самых богатых экосистем мира.

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

Две современные науки содержат в своем названии греческое слово *oikos* (дом). Экология является наукой, изучающей взаимоотношения живых организмов и их естественную среду обитания. Экология может установить границы, за пределами которых данная деятельность может причинить непоправимый ущерб. Наука, занимающаяся связью между ограниченными ресурсами и неограниченными желаниями человека – экономика. В 1932 году Лионел Робинс определил экономику как “науку, изучающую человеческое поведение как отношение между целями и ограниченными средствами, имеющими альтернативное применение”.

Идея ограничений не является новостью. “Новостью” – и в данном случае срочностью, является то, что деятельность человека достигла “глобального” предела, и поэтому необходимы глобально согласованные стратегии.

Биотопливо, которое часто рассматривают как “зеленое”, является основной причиной разрушения окружающей среды в Колумбии, где существует правительственная поддержка агроиндустриального выращивания монокультур (дающих сырье для производства биотоплива), и вызывает перемещение целых популяций мелких фермеров. К причиняемому вреду добавляется и обида от того, что производство биотоплива не является результатом внутреннего спроса, а удовлетворяет потребности США, которые субсидируются кредитами различных банков развития.

В Гватемале монокультурой является сахарный тростник – тоже сырье для биотоплива, и его выращивание для промышленных целей также привело к перемещению населения, нарушению прав человека и вырубке лесов.

В Никарагуа виновником является кофе. Финансовые доходы страны зависят от его экспорта, и расширение насаждений кофе обедняет плодородие почвы, загрязняет водные ресурсы и содействует вырубке лесов, а крестьяне вынуждены покидать свои исконные земли.

В Шри-Ланке вырубка леса является одним из следствий вооруженных конфликтов, а в Центрально-Африканской Республике утрата 30 000 гектаров тропических лесов – следствие их вынужденной вырубки фермерами из-за засухи в северных, северо-восточных и восточных районах, известных ранее своей сельскохозяйственной продукцией.

Опустынивание снова и снова появляется в докладах в качестве основной проблемы, особенно в странах Африки. В Нигерии обрабатываемые площади ежегодно сокращаются на почти 300 000 гектаров из-за наступления пустыни, что происходит в результате засухи, сверхэксплуатации земли человеком, чрезмерного использования земли для выпаса скота, вырубки лесов и плохого орошения – а все это вызвано исключительно трудными социально-экономическими условиями жизни населения.

Изменение климата является основной причиной бедствий и катастрофических наводнений, опустошивших в 2011 году страны Центральной Америки и Бенин в 2008 и 2010 годах, в результате чего были уничтожены посевы и зарегистрированы очаги холеры, менингита и желтой лихорадки.

В Гане воздействие изменения климата описывается местными наблюдателями как “более жаркая погода, уменьшение или увеличение сезонных осадков, изменение режима осадков, волнение на море, наводнения, мощные приливы и повышение уровня океана, причиняющее наводнения и эрозию береговой линии. В результате уменьшается гарантия обеспечения продовольствием, растет число инфекционных заболеваний и болезней, передающихся через потребление воды, растет экономический ущерб, вызванный кризисами климата и перемещением населения”.

Даже те правительства, которые своевременно осознали эти проблемы, с трудом поддерживают последовательность политики в этом отношении. Боливия, являющаяся среди развивающихся стран отличником в борьбе с изменениями климата, в финансировании своей стратегии по борьбе с бедностью рассчитывает главным образом на добычу нефти и газа. В Германии, как часть стратегии по ограничению финансового кризиса в Европейском Союзе, сокращаются субсидии на использование солнечной энергии, а экономическая ком-

пенсация странам, страдающим от изменения климата, вычеркнута из проекта бюджета на 2011 год.

Углерод и пространство

Одной из стран, наиболее серьезно пострадавших от изменения климата, является Бангладеш, где осадки и наводнения уже приводят к нехватке продовольствия и для миллионов людей возникает опасность превратиться в “климатических беженцев”.

Парадоксально, что Бангладеш является одной из стран, меньше всего виновных в возникновении проблем климата, так как углеродные выбросы на душу населения там одни из самых низких в мире.

График в разделе Индекс Основных Возможностей показывает классификацию стран согласно эмиссиям CO₂, выделяемым в результате использования ископаемого топлива, по горизонтальной оси, и по их Индексу Основных Возможностей, по вертикальной оси.

Этот график показывает, что в то время как 13% населения генерирует 50% углеродных эмиссий, 45 стран с общим населением 1,2 млрд. сумели достичь социальных показателей на душу населения выше средних в мире и генерируют эмиссии CO₂ от ископаемого топлива ниже средних в мире. И ни одна из этих стран не является страной с «высокими доходами». Несмотря на это, члены этой группы “чистых и добродетельных” стран не получают признания или компенсации за достигнутые результаты. Точно наоборот, подобно другим странам со средними доходами и теми, которые считаются «наиболее слабо развитыми», они часто вынуждены осуществлять внутреннюю политику устойчивого развития под давлением внешних факторов, которые заставляют их предпринимать такие шаги, как уменьшение налогов и расходов на социальные услуги.

График показывает также, что не существует прямой связи между более высокими социальными показателями и эмиссиями CO₂. Коста Рика и Уругвай, чьи эмиссии двуокиси углерода составляют 3 тонны на душу населения в год, сумели сократить детскую смертность до того же уровня, как и страна с эмиссиями 20 тонн в год – Соединенные Штаты Америки. В то же время, при таком же уровне эмиссий как Норвегия, Южная Африка имеет такие же социальные показатели, как Индонезия, которая потребляет в пять раз меньше ископаемого топлива.

В период 1990-2000 годов Индекс Основных Возможностей в мире повысился на пять пунктов (с 79 до 84), в то время как эмиссии CO₂ на душу на-

селения в результате использования ископаемого топлива в сущности сократились с 4,3 тонны углеродного эквивалента до 4,1 тонны. В первом десятилетии 21-го века социальные показатели в мире улучшились в среднем на 3 пункта, а эмиссии CO₂ повысились в мире до 4,6 тонны на душу населения.

Как сообщает Всемирная метеорологическая организация, количество парниковых газов в атмосфере, причиняющих глобальное потепление, в 2010 году достигло рекордно высокого уровня, а темпы его роста ускоряются.

Ученые приписывают продолжающееся повышение уровня двуокиси углерода, который на две трети виновен за потепление климата, сжиганию ископаемого топлива, вырубке лесов и изменениям в использовании земли. Страны с эмиссиями CO₂ ниже средних в мире и низкими уровнями социальных показателей настаивают на том, что им необходимо определенное «пространство» для увеличения эмиссий, с целью улучшения благосостояния своего населения. Этот аргумент резонен, особенно имея в виду, что страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) уже использовали большую часть полагающейся им доли “атмосферного пространства” для эмиссий. Несмотря на это, эмпирические доказательства показывают, что некоторые страны сумели достичь социальных показателей до уровня, сравнимого со средними значениями стран ОЭСР с эмиссиями меньше половины среднемировых. С другой стороны, члены ОЭСР не только потребляют намного больше чем в среднем в мире, но и, с исторической точки зрения, содействовали повышению в атмосфере парниковых газов, и таким образом израсходовали свою долю атмосферного пространства.

Если достижение основных уровней социальных, экономических и культурных прав несовместимо с устойчивостью и достижимо с использованием существующих ресурсов, то если это не будет сделано, то это будет не просто этической ошибкой, но и будет представлять собой угрозу глобальной системе и будет восприниматься как несправедливое, неоправданное, создающее все большее и большее неравенство, и поэтому нелегитимное.

Права как основа устойчивого развития

Когда отсутствуют основные гражданские и политические права, тогда гражданское общество не в состоянии организовываться мирным путем, тогда люди не слышат и качество проводимой пра-

вительствами политики ухудшается. В Эритрее – „аду Африки“, и в Бирме, необходимость введения демократического управления более чем очевидна, в то время как в Палестине ясно, что развитие невозможно в условиях иностранной оккупации, а в Йемене видно, что «недостаточно достижения небольшого прогресса в направлении устойчивого развития, так как страна находится на грани гражданской войны, голода и социальной катастрофы».

И все-таки гражданское общество демонстрирует удивительную живучесть, проявляя творчество при получении малейшей для этого возможности. Залитые Ирак в феврале 2011 года демонстрации, призывавшие к ликвидации бедности, безработицы и коррупции, проиллюстрировали ту новую роль, которую граждане Ирака начинают играть в обществе, где ранее их демократическое участие жестоко подавлялось или полностью отсутствовало. Даже на фоне нестабильности и ограничения гражданских свобод, организации гражданского общества разрастаются и играют все более активную роль в развитии нации, присоединяясь к демократическому региональному восстанию „Арабская весна“.

В Кении, в результате многих лет борьбы за подлинный суверенитет и гражданство, граждане в конце концов в 2010 году сумели добиться полностью измененной Конституции. В ней делается акцент на основные права, участие граждан и отчет перед гражданами, что является основой для определения центральной роли государства как предпосылки для развития экономики, гарантирующей равенство и основные социальные и экономические права. В отношении окружающей среды новая Конституция также является шагом вперед, так как устанавливает право каждого кенийца на чистую и здоровую окружающую среду.

В Боливии и Эквадоре процессы конституционных реформ, которые подобным образом были поддержаны множеством, укрепили права местных народов, и вместо использования термина „устойчивое развитие“, использовали более близкое для их культуры понятие, установив на конституционном уровне право на Pachamama (Мать-Земля). Несмотря на это, как отмечают местные наблюдатели, защита этих прав от неумолимого роста к экономическому росту требует постоянных усилий. Как отмечают наблюдатели в Болгарии, в борьбе за демократию в этой стране исключительное значение придавали решению экологических проблем. В настоящее время, после долгих лет апатии, все больше людей включается в решение проблем окружающей среды. Появление на рынке генетически модифицированных организмов (ГМО) и пропуски в применении программы по охране природы НАТУРА 2000 мобилизовали граждан и стали двумя основными проблемами в политических дебатах. В Италии, где устойчивое развитие никогда не было в числе приоритетов правительства Берлускони, успешные референдумы, поддерживаемые гражданским обществом (против ядерной энергетики, принудительной приватизации водоснабжения и других общественных услуг, против иммунитета премьер-министра перед судебным преследованием) привлекли к голосованию почти 27 миллионов итальянцев, и сумели сориентировать развитие страны в более устойчивом направлении.

В некоторых странах, таких как Сербия и Сальвадор, организации гражданского общества публично поддерживают политику устойчивого

развития, активный вклад в которое они сами внесли путем открытого обсуждения.

И все равно успех не гарантирован, так как он зависит от «выполнения, наблюдения и правоприменения, от повышения информированности и обеспечения политической поддержки».

Устойчивое развитие: цели или права?

Наблюдая усилия, направленные на ликвидацию бедности и развитие стратегий на национальном и международном уровне, Социальный Наблюдатель считает, как это было обобщено выше, что экономические и социальные показатели не находятся в корреляции. Поэтому необходимо спешно пересмотреть экономические стратегии, чтобы осуществить международно договоренные цели устойчивого развития и сделать реальностью выполнение прав человека для всех.

На Всемирной встрече по проблемам Земли лидеры планеты заявили, что „основной причиной продолжающегося ухудшения окружающей среды в глобальном масштабе является неустойчивая модель потребления и производства, особенно в индустриальных странах (...), что усугубляет бедность и дисбаланс“. Это столь же верно сегодня, как и в 1992 году.

Глобальное публичное благосостояние не может быть обеспечено государством, действующим самостоятельно, а оно включает в себя функции, поддерживающие жизнедеятельность атмосферы и океанов (которым угрожает глобальное изменение климата), или надежность и стабильность мировой финансовой системы, которые необходимы для торговли и развития, но которым также угрожают беспрепятственные спекуляции, валютная нестабильность и долговые кризисы. Неуспехи в предоставлении этого общественного блага оказывают воздействие на обеспечение продовольствием миллиардов жителей планеты и представляют собой угрозу общественному благу, вдохновившему создание Организации Объединенных Наций – миру во всем мире.

Кроме того, несмотря на рекомендации, сформулированные на Встрече на высшем уровне по проблемам Земли, о развитии показателей устойчивого развития, и на всю деятельность, проведенную с того времени в этом направлении, международное сообщество все еще не располагает согласованными индикаторами измерения устойчивости глобального общественного блага.

Доклад Комиссии Стиглиц-Сен-Фитусси⁴ ясно показывает, что показатели благосостояния и индикаторы устойчивости имеют различную природу, и сравнивает их с приборной панелью автомобиля, с отдельными приборами для определения скорости и для наличия горючего. Первый из них информирует о времени, необходимом для прибытия в заданный пункт, а второй показывает необходимый ресурс, который используется и может кончиться до того, как цель будет достигнута.

Рамка прав человека определяет ясные цели и показатели благосостояния. Право на продовольствие, здравоохранение и образование требует достижения всеобщего доступа всех юношей и девушек к образованию, сокращение детской смертности до уровня ниже 10 на тысячу новорожденных (так как смертность выше этого уровня свя-

зана с недоеданием и бедностью), всеобщее обеспечение всех родов обученным персоналом, глобальный доступ к безопасной питьевой воде и к канализации, и даже универсальный доступ к телефону и услугам интернета⁵.

В принципе все первые шесть Целей Развития Тысячелетия можно понимать как требование выполнения существующих прав в соответствии с Международным Пактом об экономических, социальных и культурных правах (ESCRs). А права человека предполагают другие цели, которые не включены в число ЦРТ, например право на социальное обеспечение (Статья 22 Всеобщей Декларации) уже признано как основа «минимального социального порога».

Национальное и международное развитие следует рассматривать не как избрание приоритетными определенных целей, так как по всем этим целям уже достигнута договоренность, а как сроки, в которые они будут постепенно достигнуты. За реализацию этих прав ответственность несут правительства „каждое в отдельности и с использованием международной помощи и сотрудничества, особенно экономического и технического, до максимально наличных ресурсов“, в соответствии с Международным пактом ESCRs. Приоритетное значение „максимально наличных ресурсов“ также относится к сфере международной помощи. С целью полноценного контроля над эффективным использованием максимально наличных ресурсов (включая ресурсы международного сотрудничества), необходимо усилить Универсальный периодический обзор (УПО) Совета ООН по правам человека. Кроме того, Факультативный протокол к Международному пакту ESCR должен быть ратифицирован, чтобы позволить гражданам отстаивать свои права в суде, а также необходимо возложить на двусторонние и многосторонние агентства, работающие в области развития, ответственность за их воздействие на права человека.

С другой стороны, индикаторы устойчивости показывают истощение некоторых невозобновляемых ресурсов или активов. Когда они представляют собой часть общего мирового богатства, тогда для обеспечения устойчивости необходимо наличие международных соглашений. В противовес благосостоянию человека, которое можно сформулировать в отношении целей, устойчивости следует рассматривать с точки зрения ограничений. Границы могут быть сформулированы как полный запрет на осуществление определенных видов деятельности, например запрет на китобойный промысел или на эмиссии газов, разрушающих озоновый слой (Монреальский Протокол), или же можно установить квоты, гарантирующие неисчерпаемость, что может быть возложено экономическим субъектам путем введения рыночных и нерыночных механизмов, направленных на соблюдение равенства и принципов солидарности.

В международном плане необходимо проделывать еще много работы, например в области рыболовства, с целью избежания дальнейшего исчезновения видов, имеющих жизненно важное значение для обеспечения продовольствием миллионов людей. Но прежде всего необходимо очень важное соглашение в отношении второй части принятых в Протоколе Киото обязательств, направленных

⁵ Всеобщая Декларация прав человека, Ст. 19: „Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ“.

⁴ Доклад Комиссии по измерению экономических достижений и социального прогресса (2009), <www.stiglitzfitzen-fitoussi.fr>

на ограничение повышения температуры не более 1,5°C, чтобы предотвратить катастрофические изменения климата и обеспечить равное и справедливое распределение при резком сокращении эмиссий, в соответствии с общими, но ясно определенными обязательствами и исторической ответственностью.

Любое формулирование «целей устойчивого развития», которое не включает в себя адекватные цели в отношении изменений климата или не затрагивает аспекты прав человека и аспекты устойчивости одновременно и сбалансировано, рискует быть беславно снято с повестки дня устойчивого развития.

Вместо создания новых целей, необходимо создать такую систему наблюдения и отчетности, которая делает все правительства, и Севера, и Юга, объектом контроля за выполнением их «домашних заданий», и одновременно с этим давало бы право на оказание поддержки, когда эти национальные обязательства выполнены, но наличные ресурсы недостаточны.

Принцип «специального и дифференцированного отношения» к развивающимся странам, заложенный в договорах ВТО, включен в них по этой же причине, но практически этот принцип применяется редко. Идея «исторической ответственности», упомянутая в пункте преамбулы Рамочной конвенции ООН по изменению климата, идет еще дальше.

При нынешней системе международной торговли, когда одна страна не выполняет свои обязательства, пострадавшая страна не может изменить нарушенные тарифы или субсидии (это нарушило бы суверенитет), но ей разрешено применить репрессивные меры до уровня, определенного арбитражем. Можно предположить подобную конструкцию, когда одна страна не в состоянии получить в рамках «международной помощи и сотрудничества» дополнительные ресурсы, необходимые ей для выполнения своих обязательств в области прав человека, она может постараться «срезать» свои торговые или инвестиционные обяза-

тельства до определенного уровня, например повысить торговые тарифы выше уровня, разрешенного в договорах ВТО, вменить иностранным инвесторам дополнительные обязательства, не рискуя при этом быть осужденной по инвестиционным соглашениям, при расщеплении долговых платежей или при любых других мерах, которые пострадавшее правительство может посчитать необходимыми. Эти арбитражные формулы не очень отличаются от тех, которые предлагаются странам, испытывающим трудности при платежах по своему внешнему долгу.

В действительности, этот принцип был выдвигнут еще в 2005 году бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннано в его докладе «В большей свободе», где он предложил, чтобы приемлемый уровень долга определялся как уровень задолженности, который позволяет стране достичь ЦРТ к 2015 году без увеличения его коэффициента задолженности.

Финансовая и техническая помощь представляют собой только один аспект обязательств развитых стран (и в принципе всех стран, включительно и стран со средними доходами, после того как они достигли удовлетворительного уровня выполнения основных обязательств ESCR). Государства также несут коллективную международную ответственность за то, чтобы гарантировать управление глобальной экономикой в соответствии с правами человека. Например, Камбоджа в настоящее время получает в рамках ОПР (официальной помощи в целях развития) около 700 миллионов долларов в год, и в то же время в последние годы она накопила резервы в размере 2,5 миллиарда долларов, главным образом в Казначейских облигациях США, а это означает, что одна из наиболее слабо развитых стран предоставила заем при облегченных условиях одной из самых богатых стран.

Можно ли на этой базе обвинить правительство Камбоджи в том, что оно таким образом отклоняет ценные ресурсы, вместо того чтобы распределять их на предоставление основных социальных услуг? И хотя существующее положение точ-

но описывает ситуацию, эти резервы необходимы в качестве страховки от еще большего риска, вытекающего из спекуляций и финансовых колебаний. Правительства G-7 и может быть даже G-20 несут еще большую ответственность за то, что они создали этот риск путем либерализации финансовых потоков и дерегуляции финансовой индустрии. Не выполняя лежащую на них ответственность за создание устойчивой финансовой системы, самые могучие государства не дают правительствам бедных стран возможность правильно использовать свои наличные ресурсы.

В целях достижения устойчивости необходимо создание новых прав и институциональных механизмов. Группа Наблюдения Гражданского Общества по Устойчивому Развитию, в которую входят члены Социального Наблюдателя, Фонда Фридриха Эберта, «Планеты людей» (Terre des Hommes), Всемирной сети Третьего мира, Фонда Дага Хаммаршельда, организации DAWN и Форума Глобальной политики, констатировала дефицит в этой области и предлагает явное признание прав будущих поколений и механизмы их защиты (См. статью этого Доклада «Рио +20 и далее: нет будущего без справедливости»)

Это «право на будущее» является самой спешной задачей настоящего. Да, оно касается природы, но оно необходимо и нашим внукам, и нашему достоинству, его ждет 99 процентов 7-миллиардного населения планеты, мужчины, женщины, девочки и мальчики, которым 2 десятилетия назад обещали устойчивость, а по сути дела их надежды и стремления переплавили в фишки для игры в глобальном финансовом казино, которое находится вне их контроля.

Граждане во всем мире требуют перемен, и настоящий доклад является еще одним способом, чтобы их голос был услышан. Послание яснее ясного: люди имеют право на будущее, а будущее начинается сегодня.